

Хо Ли развёл руками:

— Меня легко содержать. Костюм за девяносто две тысячи можно не носить, дайте мне немного еды и место для проживания — и всё. Если совсем нет денег, можно и парочкой паровых булочек за два юаня обойтись.

Можно сказать, очень жалко.

Чу Цин тут же проникся жалостью и, что редко бывало, обрёл некоторую решимость:

— Я буду стараться.

Он будет стараться, чтобы Хо Ли жил получше!

В своё время именно Хо Ли помогал ему, без Хо Ли не было бы его сегодняшнего. Независимо от того, в каком положении сейчас находится Хо Ли, он обязательно постарается помочь ему.

Чу Цин совершенно не осознавал, что полностью попал в ловушку, как-то странно приняв эти правила содержания.

— Спасибо, — уголок губ Хо Ли приподнялся в едва заметной улыбке, с намёком сказал он:

— Я тоже буду стараться.

...

Вернувшись в маленькую квартиру Чу Цина, Хо Ли с чемоданом последовал за юношей внутрь.

В конце концов, если не пустят жить, придётся ночевать в парке — очень печально.

Дом Чу Цина был не большой и не маленький, внутри выглядел довольно просто, было видно, что за ним мало ухаживали, кроме цветов и растений на балконе. Те горшки с растениями были яркими и разноцветными, весь балкон был пышным, что сразу придало этому изначально тусклому дому оживлённости.

А большое пианино в гостиной привлекло внимание Хо Ли. Он взглянул на него — пианино было довольно старым, но это была самая используемая вещь во всём доме.

— Дома немного тесновато, — опустив глаза, Чу Цин смущённо указал на одну из дверей:

— Это гостевая комната, я прибрал.

— Гостевая? — приподнял бровь Хо Ли.

Хо Ли, скрестив руки, прислонился к дверному косяку:

— Если я буду спать в гостевой, как тогда исполнять обязанности содержанки?

...

Чу Цину потребовалось мгновение, чтобы понять.

— Нет, не нужно...!

Чу Цин подумал, что его попа и поясница до сих пор болят, при ходьбе приходится незаметно

расставлять ноги, уже почти получилась косолапая походка.

Если ещё исполнять какие-то обязанности, так он вообще останется калекой...

— Как же так нельзя, ты платишь, я работаю.

— ...Правда не нужно, я пойду готовить, — Чу Цин избежал темы, развернулся и направился на кухню.

Чу Цин открыл холодильник и обнаружил, что там всего несколько яиц.

Чу Цин глубоко вздохнул и только тогда вспомнил, что раньше дома он всегда заказывал доставку или ел лапшу быстрого приготовления, в общем, жил как придётся, и даже часто вообще не ел.

— Что такое? — Хо Ли тоже подошёл.

— Я... — Чу Цин как раз хотел что-то сказать, как услышал звонок в дверь.

— Чу Цин! Цин Бао!

В сопровождении горячего оклика.

Чу Цин вздрогнул.

— Кто это? — Хо Ли слегка прищурился, если приглядеться, можно было разглядеть недовольство и ревность в его глазах.

— Это... мой друг, вы бы... может, спрятались...? — Чу Цин занервничал.

Пришедшим был его единственный хороший друг в кругу, Юй Вэйси, большой топ-айдол, имеющий большое влияние в индустрии.

— А почему я должен прятаться? — опустил глаза Хо Ли. — Кто он тебе?

— Правда просто друг, — засуетился Чу Цин, наполовину подтолкнув, наполовину потянув, он увёл Хо Ли на балкон рядом с кухней, затем с шумом задернул шторы.

Великий генеральный директор Хуэйин, Хо Ли, был таким образом спрятан своим новым спонсором на балконе.

Хо Ли: ...

— Что так долго?

Открыв дверь, стоящий на пороге большой топ-айдол Юй Вэйси с улыбкой протянул пакет с едой:

— Что, из туалета выбежал?

Юй Вэйси был очень красивым, черты лица были соблазнительными, но без намёка на женственность. Это лицо раньше даже выбирали как первую красавицу Азии, и сейчас, когда он улыбался, было трудно устоять.

Юй Вэйси пришёл не один, а с другом. Чу Цин знал его — это Ань Ицзэ, участник той же группы.

Ань Ицзэ кивнул Чу Цину в знак приветствия.

Чу Цин принял от них пакет с готовой едой и закусками, затем увидел, как Юй Вэйси развалился на диване и недовольно сказал:

— Я слышал, ты расторг контракт с компанией?

— Угу, — кивнул Чу Цин.

Ань Ицзэ слегка нахмурился, а Юй Вэйси и вовсе разразился бранью:

— Чёртова бессердечная собачья компания, никакой ответственности! Хочешь перейти ко мне? Я попрошу своего агента всё устроить, подберу тебе подходящие программы?

— Не надо, — покачал головой Чу Цин, не желая обременять других. К тому же, компания, с которой был подписан Юй Вэйси, специализировалась на айдолах, Чу Цину это не подходило.

— Ладно, какие тогда планы? — нахмурился Юй Вэйси. — Если будут трудности — обращайся ко мне.

— Спасибо тебе...

— И если что-то... не держи в себе, — Юй Вэйси взглянул на Чу Цина, с намёком сказал:

— Лучше высказаться. Если почувствуешь себя одиноким — приходи ко мне, я познакомлю тебя с участниками моей группы? Все они славные ребята, с ними легко общаться.

Славный парень, с которым легко общаться, Ань Ицзэ бросил взгляд на Юй Вэйси.

Чу Цин понимал, зачем Юй Вэйси сегодня привёл Ань Ицзэ, и знал, что Юй Вэйси всегда надеялся, что он заведёт больше друзей, будет чаще выходить из дома и общаться.

Чу Цин лишь улыбнулся, опустил голову и ничего не сказал.

А Хо Ли, всё это время прятавшийся на балконе, испытывал всё большее недовольство.

Он знал этого Юй Вэйси, в прошлой жизни... видел на похоронах Чу Цина, и тот казался очень близким с Чу Цином.

Хо Ли слегка прищурился, те тёмные чувства ревности в его сердце почти переполняли его.

— Бам!

В этот момент Хо Ли нечаянно задел висящий горшок с цветком. Горшок качнулся и уронил стоящую рядом метлу, раздавшись шумом.

Ань Ицзэ низко воскликнул:

— Что это за звук?!

Юй Вэйси настороженно посмотрел на балкон:

— Неужто вор забрался?!

Чу Цин напряжённо сказал:

— Нет, нет, это...

— Хм? — Оба немного заподозрили неладное.

Затем Хо Ли, господин Хо, совершил то, что, как он думал, никогда в жизни не сделает.

Он тоже не хотел, чтобы Чу Цин действительно оказался в неловком положении перед друзьями, поэтому пришлось смирить гордость, преодолеть себя и отпустить личность.

— Мяу...

Чу Цин: ...

С балкона донёсся звук «мяу». Из-за расстояния он был не очень чётким, Юй Вэйси и Ань Ицзэ ничего странного не заметили.

— А, так это кошка, — рассмеялся Юй Вэйси. — Ты завёл кота?

— Нет-нет, возможно... — Чу Цин замолчал на мгновение, подавив чувство стыда, сказал:

— Возможно, это бездомная кошка, не знаю откуда.

— Ага-ага.

Трое поболтали ещё немного, затем ушли.

Как только Юй Вэйси и Ань Ицзэ ушли, Чу Цин сразу же подошёл и отдернул штору.

— Го... Господин Хо!

Хо Ли бесстрастно смотрел на Чу Цина.

— Господин Хо...

Хо Ли слегка скривил губы:

— Бездомная кошечка, да?

Высокий мужчина стоял перед Чу Цином, на лбу от жары выступили капли пота. Чу Цину казалось, что на него набросилась тень.

— ...Простите.

— Ничего, я восприму это как маленькую забаву моего спонсора, — приподнял бровь Хо Ли. — А кто эти двое?

— Сиси — мой друг, он очень крутой топ-айдол, отлично танцует. Другой — участник группы Сиси, известная в гей-среде светская львица.

— А? У тебя с Юй Вэйси близкие отношения?

— Он мой единственный друг... а что? — Чу Цин предпочитал слабые связи, поэтому не часто общался с Юй Вэйси.

Хо Ли протянул руку, обнял Чу Цина за талию и тихо сказал:

— Ничего, просто, естественно, хочется, чтобы мой спонсор был верен только мне одному. Не цепляйся за посторонние цветочки и травки, а то заберут.

Чу Цин сменил тему:

— Сиси принёс еду, давай поедим вместе.

Хо Ли лишь усмехнулся.

После еды Хо Ли сам вызвался добросовестно помыть посуду, в результате разбив одну тарелку и две чашки Чу Цина.

С наступлением ночи господин Хо по-прежнему упорствовал, занеся в комнату Чу Цина таз с водой.

Чу Цин:

— ?

Хо Ли, держа в руках таз, подражая обращению Юй Вэйси, сказал:

— Цин Бао, я пришёл помыть тебе ноги.

Чу Цин:

— ...

Чу Цин, обняв своё одеялко, изо всех сил засовывал ноги внутрь.

...Да отпусти ты меня.

Хо Ли, могучий мужчина, присел на корточки, опустился на одно колено перед кроватью Чу Цина и мягко сказал:

— Вытяни ноги.

Чу Цин изо всех сил пытался вжаться в стену.

— Го... господин Хо, не надо...

— Ничего, я проверил температуру воды, не горячая, — Хо Ли изо всех сил пытался доказать свою полезность. — Когда-то у меня была травма лодыжки, я научился массажу, техника неплохая.

— Не надо...

Однако высокий мужчина, словно ледяная скульптура, сидел на корточках перед кроватью, сейчас изо всех сил стараясь смягчить выражение лица, в глазах также пытаясь скрыть холодность.

С точки зрения Чу Цина, смотрящего сверху вниз, он видел изогнутые, напряжённые линии спины.

<http://bllate.org/book/15588/1395534>